

18+

АНДРЕЙ ФЕДОСЕЕВ

ТРЕВОЖНЫЙ ЗВУК

Андрей Федосеев

Тревожный звук

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20975440

ISBN 9785448310386

Аннотация

Большая часть этого сборника состоит из рассказов, вошедших в мою дипломную работу. Отзыв на эту дипломную работу был написан лауреатом нескольких литературных премий Борисом Евсеевым. «Небольшой сборник рассказов Андрея Федосеева подкупает искренностью тона и свободой речевого жеста. Две интонационных системы рассказчика – медитативная и повествовательная – на протяжении всего текста удачно сменяют, а иногда дополняют друг друга», – отметил в отзыве на мою дипломную работу Борис Евсеев.

Содержание

Анх	5
Кафе	11
Ароматы жизни	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Тревожный звук

Андрей Федосеев

© Андрей Федосеев, 2021

ISBN 978-5-4483-1038-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Анх

Посреди комнатного беспорядка стоит на коленях мужчина и плачет. К его окровавленному лицу приставлено длинное дуло «Кольта». Пистолет держит другой мужчина: тоже в крови, но геройской внешности.

– Прости меня, – произносит герой с револьвером и стреляет плачущему в башку.

Раздаётся:

– Снято!

Тот, кому засадили пулю в лоб, оживает, улыбаясь, подымается и просит принести ему пива.

Через несколько минут, когда с гримом было покончено, к Ярославу – это тот самый стрелок с геройским лицом – в вагончик зашёл тучный мужчина, продюсер.

– Ещё одна картина скоро выйдет в прокат. Рад, – потирая ладони, глянул он украдкой на Ярослава. – Но хватит о кино. Ты знаешь, зачем я пришёл.

– Поздравить меня с окончанием съёмок, – с лукавством произнёс Ярослав.

– Брось. Я о докторе-чарошее, – захихикал продюсер. – Чародей – классное слово. Привязалось ко мне на съёмках,

ну, помнишь, когда «Волшебные высоты» снимали...

– Помню. Я там сыграл карлика.

– Поправочка, поправочка: человека нормального роста среди великанов и чародеев... Но мы опять о кино да о кино! Реальность – она куда серьёзней... Ай! Защемило! – нагнулся продюсер, прижимая руку к боку. – Ох уж эти докторюги! Нагло щупают, выписывают рецепты наугад и требуют деньги, и при этом говорят, как всё у меня плохо.

– Держи, – Ярослав подал визитку скорчившейся фигуре, – его зовут Джордж. Он хороший специалист и точно тебя подымет на ноги. Правда, я к нему давно не обращался.

– Хе! Ты разве к врачам ходишь? За всё время нашего знакомства я не заметил, чтобы ты жаловался на своё здоровье или хотя бы раз чихнул.

– Именно к Джорджу я два года назад и обращался, но вообще к докторам давным-давно, ещё в школьные годы, дорогу забыл.

Через какое-то время Ярослав уже мчался на своём платиновом «Мустанге» по набережной ночного Малибу: под песню Лесли Гор «California Nights» и рычание мотора он предавался томным размышлениям о прожитом дне. Сын российских эмигрантов, с трёх лет впитавший в себя пёструю культуру США, и нашедший в ней собственную лазейку к «амер-

риканской мечте».

Пять минут спустя Ярослав был вынужден снизить скорость и чуть остановиться из-за небольшой пробки. Впереди, в тридцати метрах, чуть затемняя мерцание красно-синих огней, курился чёрный дымок...

Выйдя из автомобиля, Ярослав подошёл к таким же зевакам – на актёра никто не обратил внимания, да и ему сейчас было не до автографов – и увидел две раскорёженные машины: прислонившись спиной к боку кузова одной из них, сидел на дороге мужчина, обхватив голову руками и упершись локтями в подтянутые к животу колени, а из другой пожарники доставали тело девушки. Несмотря на кровотокающую рану на женском лбу, Ярослав невольно отметил красоту девичьего лица. Также, по непонятным причинам, ему запомнился голубой крестик с петлёй, висящей на женской шее. Это был коптский крест, по-другому ещё называемый анхом, – древний египетский символ, обозначающий жизнь, мудрость и бессмертие...

«Вот бы повстречать её раньше...» – думалось актёру, когда тело положили на носилки и, секунды спустя, накрыли белым полотном.

Доехав до дома, приняв душ, Ярослав свалился в постель и уснул.

По привычке он проснулся рано: актёр старался не проспать жизнь. Позавтракав, человек геройской внешности, следуя распорядку дня или, выражаясь по-иному, не желая нарушать традицию, решил заехать в чайную лавку. Этой лавкой управлял Майкл, который тоже был жаворонком.

Одевшись, Ярослав запрыгнул в машину и под мелодию группы The Eagles «Hotel California» помчался к Майклу.

Тёплая и ясная погода радовала душу.

Зазвенел колокольчик, оповещая о посетителе.

Ярослава сразу обдало чайным ароматом, а увидев за прилавком вместо молодого и высокого Майкла пожилого мужчину – метр с кепкой, его едва было видно за кассой, – актёр слегка удивился. Как только Ярослав подошёл к маленькому старичку, из-за дверного проёма, расположенного в задней части магазинчика, вышла, шаркая туфлями, дама преклонных лет. Она держала в руках фарфоровый чайничек с изображением синих и красных рыб. Ярослав в недоумении заинтересовался у старичка, где Майкл.

– Майкл? – переспросил тот и повернул голову к пожилой даме, своей жене, которая, поставив чайник на полку, в свою очередь подозрительно посмотрела на Ярослава и ответила:

– Он спит.

– Да-да-да! Майкл ещё спит, – спохватился маленький

старичок, и чуть растерянно глянул на актёра.

Ярослав почувствовал неловкость ситуации и попросил сорт китайского зелёного чая «Юнь У». Расплатившись, уже в дверях он обернулся к пожилой паре и сказал, чтобы они, как соня проснётся, передали ему привет от Ярослава Мудрого – так любил называть его Майкл. С недоумением и настороженностью поглядывая на актёра, они ничего ему не ответили.

Ступив на улицу, он столкнулся с девушкой, которая показалась ему знакомой: тонкие черты в отблеске сияющей улыбки, лицо, обрамлённое медовыми длинными волосами... Скользнув чуть ниже, его взор «врезался» в голубой крест с петлёй. Рассматривая украшение, которое по форме напоминало ещё и ключ, Ярослав внезапно всё понял. И от этого понимания его губы растянулись в улыбке, в которой сквозила грусть и любовь. Анх, древний коптский символ, означающий наступление бессмертия, после любой, даже самой нелепой смерти, словно бы чуть подрагивал в утреннем свете!

Ниже по дороге, на одной из круто сбегających вниз улиц Лос-Анджелеса, в витрине магазина, где стояли телевизоры на продажу, можно было услышать и прочесть следующую новость:

«Сегодня на 31 году жизни скончался актёр Ярослав Старцев. Он был обнаружен мёртвым в своём коттедже в Малибу домохозяйкой, пришедшей убираться. Причины смерти актёра пока не известны. Следов насилия в спальне Ярослава Старцева, алкоголя, сильнодействующих и запрещённых препаратов не обнаружено...»

Кафе

Попшикавшись духами, – запах горелой древесины и дыма, – Александр ещё раз взглянул на себя в зеркало и поправил тёмно-синий галстук. В зеркале отразилась фигура тридцатипятилетнего мужчины в тёмном костюме, с аристократическими чертами лица: тонкий нос с горбинкой, гладковыбритый подбородок, зачёсанные назад чёрные волосы. Разобравшись с галстуком, он принялся обувать коричневые туфли и после снова поглядел в зеркало. За действиями мужчины, стоя в дверном проёме кухни, наблюдала покорными глазами худенькая, маленькая, с каштановым пучком волос женщина, такая серая мышка – Надежда, жена Александра.

– На свиданье собрался? – ухмыльнулась Надя.

– Деловая встреча, важная. Я тебе уже говорил, – Александр подошёл к жене и, поцеловав её в щёку, игриво подмигнул. – Не ревнуй.

– Постараюсь, делец.

Выйдя на улицу, Александр сделал глубокий вдох, – весенний терпкий запах разлился в его груди, – послал воздушный поцелуй солнцу и довольно улыбнулся – он шёл к любовнице.

Наслаждаясь солнечным днём и предвкушая встречу, Александр шёл, весело насвистывая мелодию песни The Beatles «Good day sunshine». Но, как известно, погода порой

бывает капризной и непредсказуемой: ясное небо заволочло тучами, и закрапал дождь, застав Александра врасплох, а мокнуть ему ой как не хотелось. Он забежал в ближайшее кафе, которое оказалось переполнено. Однако, к своему удивлению, Александр всё же высмотрел свободный столик у окна и поспешил его занять. Он заказал зеленого чая и, не успев откинуться на спинку кресла, услышал над ухом:

– Извините, у вас не занято?

Александр обернулся: перед ним стоял небольшого роста тучный мужчина, с жиденькими светлыми волосёнками и с щёткой-усами. Забавный этот персонаж был ровесником Александра и тоже в костюме, но в бежевом.

– Нет, – мотнул головой Александр.

– Тогда приятно познакомиться. Меня зовут Анатолий, – продудел толстяк, плюхнувшись в кресло и протянув руку Саше.

– Видали, – кивком головы указал Анатолий на людей, сидящих вблизи, – молчуны... Уткнулись в экраны смартфонов. Да, вот время-то перепало для жизни... Зелёный чай, пожалуйста, – сказал он подошедшему официанту.

– Потерянное поколение, – пожал плечами Александр.

– Хуже, – резюмировал Толя, уставившись в окно. – Да, хороша погодка... Явно какой-то глупец открыл шкатулку Пандоры.

Александр вопросительно взглянул на Анатолия:

– Простите?

– Пандора – героиня древнегреческих мифов.

– Знаю. Это та, которая была слишком любопытной.

Но причём здесь она?

– Ещё как «причём».

Принесли чай.

– У меня есть друг, он любит собирать всякую дребедень, ну там разные старые вещи. Он думает, что они представляют какую-то ценность.

– Каждая вещь имеет свою историю, так что интерес ба-
рахолящика можно понять.

– Да-да, вы бы с ним спелись. Так вот. Мой друг каждые три дня ходит на блошинные рынки, – продолжил Анатолий. – Там он и нашёл шкатулку Пандоры.

– Она так и называлась?

– Нет. Название ей мы придумали сами, и вот почему, – после этих слов Анатолий сделал глоток чая, его примеру последовал и Александр. – Этот горемыка так возрадовался своему приобретению, что пил два дня и три ночи. Потом наутро с опохмела он шкатулку в первый раз и открыл. И – а это всё происходило в солнечный день – сразу погода скисла, то есть испортилась, вот прям как сегодня.

Возникла пауза.

– Пандора-то причём?

– Слушайте дальше. Осмотрев багровое дно шкатулки, – она была пустая и, кроме алых крестов на крышке и по бокам, ничего особого в ней не было, – друг её закрыл, и па-

ру минут спустя погода снова наладилась. А на следующий день произошла катастрофа в Японии – Фукусима! – сказав это, Анатолий решительно, словно судья молотком, стукнул чашкой о блюде.

– Как и многие коллекционеры, мой друг быстро подостыл к своей находке. Другая дребедень увлекла. Поставил он шкатулку на полку и про неё забыл. В следующем году накупил он каких-то редких монет. Снова упился в зюю и потом, очнувшись, начал искать, куда бы эти монеты пристроить. Вспомнил про шкатулку, открыл её, чтобы положить туда монеты, и на следующий день – ураган «Сэнди». Ну, он, не будь дурак, подметил совпадения и, решив убедиться в своей правоте, чуть приоткрыл шкатулку: небо начало хмуриться. Тут барахольщик закрыл шкатулку и примчался ко мне рассказывать о чудесах.

– Вашего друга надо судить, – решил сострить Александр. Анатолий, не оценив юмора, продолжил:

– Добежал, а дома никого нет: я в командировке, жена ушла за покупками. Вернулся я в Москву только в ноябре, а он тут как тут. Начал нести про погоду, шкатулку – ну, всё то, о чём я вам рассказал. Этот олух, видя, что меня не убедил, открыл шкатулку и указал на окно, мол, взгляни. Я глянул – и в ступор: в тот день было светло и ничего не предвещало дождя, и на тебе, набежали тучи, – глоток чая. – Я ему говорю, ничего, бывает, это же погода, от неё всё что угодно можно ожидать. А он мне: завтра следи за новостями, мол,

случится трагедия...

– Дальше можете не продолжать. Дайте, я сам догадаюсь. Вы его послушались и узнали о какой-то трагедии. Потом вы снова встретились, дали название шкатулке и попытались от неё избавиться, да?

– Всё верно. Произошла железнодорожная катастрофа в Манфалуте. И от шкатулки мы попытались избавиться. Сначала зверскими методами: плавили, лупили молотком, кувалдой, давили машиной, а она целёхонькая. Потом мы шкатулку закопали в лесу. Но, глядя на сегодняшнюю погоду и на те войны, конфликты, катастрофы, которые были и будут продолжаться, думаю, кто-то шкатулку Пандоры выкопал.

– Может, этот «кто-то» одумается и закопает её поглубже.

– Ха! Вы вспомните миф про Пандору. Что осталось в чане, когда беды и болезни обрушились на мир? Не помните? Надежда. И пока люди не начнут жить надеждой, всё будет впустую.

– Занятная история. Моя надежда уже осуществилась: гляньте, дождь прошёл, засветило солнце, – Александр поднялся. – Приятно было с вами пообщаться. Возьмите.

Саша протянул Анатолию свою визитку.

– Юрист, – прочитал Толя. – Всегда хорошо иметь знакомого юриста.

Через какое-то время Александр очутился в объятиях На-

тали, эффектной высокой женщины с длинными волнистыми светлыми волосами и точёной фигуркой.

– Я уже заждалась.

– Опоздал, каюсь. Зато услышал забавную историю от одного чудака про шкатулку Пандоры.

Наталья отстранилась:

– У него были усы?

– У чудака-то? Да. Пухлый в светлом костюме такой. Зовут – Толя. Что у тебя с лицом? Ты его знаешь?

Наталья, придя в себя, улыбнулась:

– Я его? Нет! Просто подумала, что он должен быть усатый. Все чудаки усатые, – сказала Наташа и снова припала к Сашиной груди.

Наталья была не только страстной любовницей, но и той ещё врушкой: Анатолий был её мужем...

Раздался звонок в дверь. Надя, жена Александра, радостно побежала открывать.

– И появился рыцарь-освободитель! – победоносно проудел Анатолий, войдя в квартиру с поднятой вверх левой рукой, в которой виднелся кончик визитки.

Он протянул Надежде визитку:

– Держи, мармеладка. Теперь спокойно можешь развестись. Это контакты моего нового знакомого. По его виду сразу видно, что он профессионал и оставит твоего муженька с фигом. И мы, зефирчик, заживём по новой!

Надя взглянула на визитку, и на её лице сначала появилось выражение страха, затем удивления, а потом оно расплылось в улыбке.

– Давай не будем заглядывать в будущее. Лучше насладимся настоящим. Обними меня!

Анатолий, изобразив, будто скачет на коне, выполнил желание своей принцессы.

Ароматы жизни

– Ммм... Как пахнет, понюхай, – произнесла женщина.

Мужчина без интереса втянул в себя запах бумажной палочки:

– Пломбир, – проговорил он с «орущей» интонацией, чтобы от него отстали.

– Какой пломбир?! Шоколад, – женщина вернула палочку к своему носу.

Увлечённая ароматом, она снова берёт тестер, брызгает – на этот раз на запястье – духи, столь очаровавшие её, и вдыхает:

– Молочный, пористый шоколад, – с удовольствием произносит женщина.

– Какая разница! Пусть хоть блинами пахнет! Лучше скажи, когда уйдём отсюда. У меня уже голова распухла от этой всей вони.

Женщина разочарованно вздохнула, – удовольствие улетучилось, подобно слабому аромату, в лице проступила горечь утраты:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.